

дѣло, подобно всѣмъ другимъ, могъ «ласкать своихъ дѣтей, могъ думать о Богѣ и о смерти, которая приведетъ его къ Божьему суду».

Вы не знаете, кого я подразумеваю?
Ну, такъ я назову вамъ его.

Это вы, вы сами, господинъ графъ, вы этотъ человѣкъ.

Надѣюсь вамъ это доказать ясно и логично.

И если не вамъ—что было бы *contra naturam* — то всѣмъ тѣмъ, которые съ }
большею точностью относятся къ логикѣ, или, выражаясь дипломатичнѣе, и въ то же время, быть можетъ, справедли-
вѣе: тѣмъ, кто болѣе васъ питаетъ ува-
женіе къ логикѣ фактовъ.

Этотъ недостатокъ уваженія, по край-
ней мѣрѣ частое невѣдѣніе и невдумчи-
вость въ то, какъ легко мысли уживают-
ся въ головѣ, но за то, какъ тяжело бы-
ваетъ столкновеніе ихъ съ дѣйствитель-